

УДК 902(652+0500): 0100(477.75)

DOI: [HTTPS://DOI.ORG/10.5281/ZENODO.22790912](https://doi.org/10.5281/ZENODO.22790912)

НАХОДКИ БРОНЗОВЫХ ПЕРСТНЕЙ С ИНТАЛИЯМИ ПТИЦ НА АНТИЧНЫХ ПОСЕЛЕНИЯХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРЕДГОРНОГО, ЮГО-ВОСТОЧНОГО И ВОСТОЧНОГО КРЫМА¹

Гаврилов А. В.

*Институт археологии Крыма РАН
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: feochora@yandex.ru*

Представлены бронзовые перстни с резными изображениями-инталиями птиц на щитках, происходящие из частных собраний. Они найдены на античных поселениях Центрального, Юго-Восточного и Восточного Крыма. По-видимому, все перстни с инталиями сделаны греческими резчиками-ювелирами, изображения на них свидетельствуют о влиянии античной мифологии и религии на сельское население округ античных полисов. Рассмотрены виды пернатых и сюжеты, в которых участвуют птицы (орлы, журавли, аисты, цапли, дрофы), что, возможно, связано с мифами и устными преданиями. Изображения птиц указывают на приверженность владельцев этих украшений какому-либо божеству или культу, также они отражают орнитофауну полуострова в античную эпоху. В целом, изображения на перстнях характеризуют верования и культуру сельских жителей указанных регионов полуострова в IV – III вв. до н. э., как в значительной степени эллинизированную.

Ключевые слова: Центральный Предгорный, Юго-Восточный, Восточный Крым, античные поселения, IV – III вв. до н. э., бронзовые перстни, инталии птиц, эллинизированные верования и культура.

Бронзовые перстни, как украшение и атрибут погребального обряда, находили ранее при раскопках античных поселений и погребений в Юго-Восточном Крыму [26, с. 75, рис. 32: 3; 14, с. 29, рис. 4: 10] и Восточном Крыму [54, с. 125, рис. 12: 7; 24, с. 63, рис. 18: 5, 6; 7, с. 56]. С появлением технических средств поиска изделий из металлов и, соответственно, усилением нелегальной поисковой деятельности, такие артефакты стали чаще находить на античных поселенческих памятниках в округе Феодосии и на Керченском полуострове², некоторые из них попали в мое поле зрения и были отмечены в публикациях [12, с. 156, цв. вст. 11: 4; 13, с. 87, 103, рис. 13: 3, 16: 6]. В этой статье представлены фрагменты бронзовых перстней и

¹ Исследования проведены при поддержке гранта Российского научного фонда № 23-18-00088-П, <https://rscf.ru/project/23-18-00088-П>.

² Нужно отметить, что усилившаяся неконтролируемая строительная деятельность в современной Феодосии привела к уничтожению остатков археологического культурного слоя в ряде мест на территории античного и средневекового города и, соответственно, – к появлению разного рода находок у поисковиков и собирателей древностей. Регулярная распушка античных поселений в Юго-Восточном Крыму и на Керченском полуострове, их отсутствие в государственных памятникоохранных реестрах и свободное обследование их кладоискателями с помощью металлодетекторов, также способствует появлению новых находок, в том числе и перстней, ряд которых попал в частные собрания местных собирателей древностей.

отдельные целые экземпляры из собраний жителей Феодосии и Старого Крыма¹, происходящие с античных поселений степной зоны и предгорий Центрального, Юго-Восточного и Восточного Крыма.

Поскольку большая часть приведенных перстней имеет обломанные в древности дужки, то, очевидно, что это случайные потери или выброшенные украшения, пришедшие в негодность и утратившие свое первоначальное назначение. Вследствие того, что бронза подвержена сильному окислению, не все изображения на щитках сохранились в идеальном или хорошем состоянии. Небрежная резка, длительное нахождение в неблагоприятных условиях повлияли на качество некоторых изображений, сюжетов и персонажей, которые не всегда поддаются точному определению и восстанавливаются предположительно.

В ряде случаев атрибуция изображений на перстнях уверенно восстанавливается и интерпретируется, именно такие находки приведены в публикации.

Представленные бронзовые перстни с инталиями на щитках во всем подражают таковым из драгоценных металлов. Несомненно, что все они сделаны греческими мастерами и резчиками и, очевидно, приобретены сельскими жителями в Феодосии или у заезжих торговцев. Почти все они изготовлены способом литья, последующей шлифовки и полировки, резьба на щитках выполнялась разными штихелями. Большинство изображений выполнено в технике упрощенной резьбы в негативе, иногда на них переданы тонкие детали, которые способствуют

конкретизации действий помещенных образов и позволяют соотнести их с определенными видами птиц. Большую часть, представленных в статье перстней можно отнести к первым четырем типам по типологии О.Я. Неверова [31, с. 18–20].

Давние контакты, развитие торговли, родственные отношения варварской и греческой верхушки со временем привели к довольно высокому уровню эллинизации варварского населения хоры Феодосии, способствовали распространению в местной среде многих, легко воспринимаемых элементов культуры и религии эллинов. Местное скифское население поддерживало тесные торговые отношения с греками и соответственно бывало в городе, где видело на рынках выступления аэдов, храмовые службы и процессии, получало первичные сведения о религии и богах эллинов, и покупало недорогие предметы бижутерии с изображениями божеств. Материалы боспорских некрополей подтверждают широкое использование перстней в качестве украшений жителями поселений и городищ [24, с. 64; 36, с. 46, 71]. Недорогие бронзовые перстни носили мужчины, женщины и дети, соответственно, перстни по размерам подразделяются на эти поло-возрастные категории, знатные скифы носили золотые изделия, прочие – серебряные, бронзовые и железные. Изображения-инталии на перстнях продвигали в варварские народные массы мифологические религиозные представления греков, связывали их с местными преданиями, что облегчало

¹ В статье использованы материалы собраний жителей Феодосии: Кайдаша А. А. и Калинина Ю. А. Автор выражает им благодарность за возможность обработать и опубликовать эти материалы.

взаимопонимание и способствовало развитию разносторонних отношений между этносами. Введение денежной торговли сыграло значительную роль в распространении символов и образов эллинских божеств, поскольку изображения на бронзовых перстнях во многом перекликаются с иконографией монет античных государств Причерноморья и сопредельных территорий [33, с. 85]. Эллинские божественные персонажи, сопровождающие их птицы и животные-спутники подвергались в скифской среде переосмыслению и при совпадении ряда черт изображенного образа они отождествлялись с божествами и или персонажами местного пантеона [5, с. 81; 35, с. 68].

Греческие мастера довольно часто изображали разных птиц на чернолаковых сосудах, на них отмечены: ласточки, орлы, журавли, гуси, лебеди, утки, перепела [38, с. 44]. Среди инталий особенно известна работа хиосского резчика Дексамена, изображающая летящую цаплю [30, с. 52]. Божества, мифические существа, символы, животные и птицы, вырезанные на инталиях, по верованиям того времени охраняли владельца от несчастий, дурного глаза, защищали от жизненных невзгод, придавали владельцу божественную благодать, обеспечивали удачу и изобилие в житейских делах. Культовые представления о защитных функциях ряда животных и птиц были распространены в древности, они являлись олицетворением некоторых свойств и качеств, были спутниками или символами божеств, участниками сотворения мира и человека. Мир пернатых лучше всего представлен на инталиях перстней с поселений степной зоны хоры Феодосии. В основном, – это некогда многочисленные виды диких степных птиц (стрепеты, дрофы, куропатки, перепелки), водоплавающих (аисты, журавли, цапли, лебеди, утки, гуси), прилетающих на полуостров для гнездовья и размножения. Очевидно, это было связано с тем, что в древности многие степные балки были обводнены, а Присивашская низменность имела обширные затопленные мелководные участки. Это создавало благоприятные условия для жизни пернатых, колонии и стаи которых зачастую соседствовали с античными поселениями. Некоторые виды птиц являлись объектами охотничьего промысла, особенно в перелетный период, что отмечено путешественниками XVIII–XIX вв. Естественно, такое соседство пернатых и человека со временем вошло в устные предания, сказания и мифы. Изображения птиц часто помещали на разные предметы быта, украшения, изделия торевтики и ювелирного искусства, одними из которых были перстни с инталиями [15, с. 260]. Это подтверждает хорошее знание сельскими жителями местного мира пернатых и очевидную связь его с местной мифологией и космогонией.

Оттиски инталий встречаются на гончарных изделиях: мерных кувшинах [10, с. 76, рис. 34: 2; 22, с. 231, рис. 4: 3], амфорах [11, с. 131, № 447; с. 209, № 64]. Особенно часто они наблюдаются на ткацких пирамидальных грузилах IV – II вв. до н. э., что, по-видимому, связано с использованием этих изделий в качестве вотивов, при этом оттиски инталий на них не повторяются [42, с. 141; 25, с. 19].

Согласно древнегреческой мифологии люди стали носить перстни в честь освобождения Прометея [18, с. 381]. Античные письменные источники неоднократно упоминают о перстнях с инталиями, которые использовали в качестве

печатей. Это было своеобразное изделие, позволявшее идентифицировать конкретное лицо, поскольку личных подписей тогда не существовало. В частности Геродот отмечает, что печати были у египетских жрецов [Herod., II, 38], каждый вавилонянин имел перстень с печатью [Herod., I, 195], самосский тиран Поликрат имел знаменитый личный перстень-печать [Herod., III, 41]. В Афинах уже в VI в. до н. э. некоторые граждане имели личные перстни-печати для ведения дел, которые заказывали в ювелирных мастерских, при этом закон Солона запрещал резчику хранить оттиски гемм и печатей-инталлий, что бы исключить использование подделок. Так, Аристофан в комедии «Женщины в народном собрании» упоминает о ношении афинянками золотых перстней-печатей [Aristoph., 633, 635].

Традиция ношения перстней с инталлиями не прерывалась и в римское время, что подтверждают материалы могильников в Крыму [47, с. 121; 43, с. 160]. В I – III вв. н. э. основным металлом для изготовления перстней стала латунь (медно-цинковый сплав), которая поступала из римских провинций [40, с. 59]. Об употреблении колец с инталлиями для запечатывания собственных писем к разным адресатам упоминает Плиний Младший [34, кн. X, письмо 74, с. 199]. О наложении печатей-инталлий с изображениями Сфинкса, Александра Великого, Цезаря Августа на личные письма императора сообщает Гай Светоний Транквилл [16, кн. 2 Бож. Август 50, с. 77]. Он же в жизнеописании императора Тиберия упоминает, что перед тем как вскрыть завещание Цезаря Августа, были приглашены лица-свидетели, скрепившие ранее этот документ своими печатями [16, кн. 3 Тиберий 23, с. 116–117]¹. Тацит в рассказе о римском всаднике и сенаторе Гае Петронии, приближенном императора Нерона, пишет, что перед самоубийством он сломал свой перстень, что бы его не могли использовать для опечатывания фальшивых документов [Тас., Ann. XVI, 19]. Элий Аристид (117–189 гг. н. э.) приводит интересное использование перстня при заболевании: согласно поверью, в снятом с пальца страждущего перстне скапливается вся его болезнь. Затем этот перстень посвящался Телесфору (по одной из версий сын Асклепия – олицетворял благополучное завершение лечения), после чего недуг поступает под его надзор и больше к больному не возвращался. Очевидно, снятый перстень помещался в ботрос или небольшую ямку, как и другие жертвенные предметы [Ail. Arist. Ier. Log. II. 27]. Такие представления об одной из магических целительных функций перстня могли бытовать у древних народов, живших в соседстве с эллинскими колониями. Этим может объясняться наличие перстней в слое поселений: указанным способом их могли использовать при заболеваниях обитатели поселений. Использовали перстни в магических обрядах, в частности, при помощи этого украшения, подвешенного на нитке над алфавитом, проводили гадание [Am. Marcel., XXIX, 29–32]. Места находок перстней наряду с другими материалами очерчивают ареал воздействия эллинских верований и культуры на окрестных варваров.

¹ В новое время точно такое же применение личных печатей и процедура вскрытия опечатанных дверей хранилища драгоценностей упоминаются в мемуарах заместителя наркома внешней торговли РСФСР в 1919–1920 гг. Г. А. Соломона (Исецкого) [41, с. 202].

Рис. 1. Бронзовые перстни, инталии на щитках и оттиски: 1, 2 – Ореховка I;
3 – Красногвардейское I; 4 – Дачи; 5 – Ближнее I; 6 – Береговое III

Уже в начале н. э. античные историки и географы обращали внимание на нравы «георгов», живущих близ античных полисов, как более цивилизованные, чем у обитателей отдаленных регионов и кочевников [Strabo., IV, 6]. О том, что эллинизированное население округ полисов в V – первой трети III вв. до н. э. имело некоторые эстетические и художественные представления свидетельствует отсутствие на указанных в статье поселениях находок монет, используемых в качестве украшений. Тогда как у варваров дальней округи, а так же у новых насельников Таврики монеты используются в качестве блестящих украшений, при этом отверстия на них пробиты небрежно и как попало по отношению к изображению [50, с. 59, рис. 9; 13, с. 548]. Поэтому, изображения на щитках перстней для сельских жителей хоры Феодосии и Пантикапея IV – III вв. до н. э. были значимыми, играющими определенную сакральную роль, а также имели некоторую художественную ценность.

Поселение Ореховка 1. Археологический памятник V – первой трети III вв. до н. э. подвергается регулярной распашке [10, с. 158; 13, с. 26]. С поселения происходит перстень, на щитке которого вырезана инталия, изображающая двух журавлей, идущих друг за другом. Снизу, между ними изображена змея (Рис. 1.1). На данной инталии резчик, очевидно, изобразил самый распространенный в Евразии вид этого пернатого - Серого журавля (*Grus grus communis*). Перстни с подобными сюжетами, когда две птицы следуют друг за другом, встречаются в античной глиптике [56, s. 17, taf. III: 54]. Эту птицу зачастую помещали на геммах: в одиночку [56, s. 57, taf. XI: 30; s. 60, taf. XII: 46; s. 67, taf. XIV: 11, 17], парами [56, s. 276, taf. LXI: 39] и летящими [56, s. 66, taf. XIV: 2, 4].

Журавль возвещал приход весны и являлся солнечной птицей, истребителем змей, поэтому в античной мифологии он был связан с Деметрой, Гермесом и Аполлоном. Эту птицу сравнительно часто изображают на геммах вместе с обнаженной или полуобнаженной женщиной (Афродитой ?), что указывает на их мифологическую связь [56, s. 60, taf. XII: 38, 39; 55, p. 293, 295, pl. 595, 640]. Кроме этого, журавль – моногамная птица и в представлениях древних символизировал супружескую верность. В соответствии с датировками материала этого поселения данный перстень можно отнести к IV – первой трети III вв. до н. э.

С этого же поселения происходит перстень, на щитке которого вырезана инталия, изображающая сидящих у гнезда двух птиц, похоже, – аистов (Рис. 1.2). Это довольно распространенный в Европе род пернатых – Белый аист (*Ciconia ciconia*). Нужно отметить, что эти птицы еще гнездятся в ряде мест Крымского Присивашья, где сохранился соответствующий биоценоз и есть необходимая кормовая база (гадюки, лягушки) для этого вида пернатых. Очевидно, в античную эпоху животный мир Тавриды был богаче и разнообразнее и колонии этих птиц были распространены везде, где была вода и условия для их обитания.

Древними давно было замечено свойство этих птиц – гнездиться близ человеческого жилья, что со временем вошло в верования и мифы. Способность птиц очищать и таким образом беречь территорию проживания от пресмыкающихся создала аистам славу хранителей и защитников, сделала их своеобразными

покровителями домашнего очага [8, с. 70–71]. Их ежегодное возвращение к своему гнезду стало для древних символом постоянства и любви к родному месту, гнездо аистов у дома в народных поверьях было гарантией благополучия и процветания. На одной из гемм эта птица изображена вместе с Афродитой, которая передает ей крошечного младенца [55, р. 291, pl. 547]. Похоже, уже в то время аиста представляли в качестве вестника о прибавлении потомства. Очевидно, все эти положительные свойства, приписываемые данной птице, бытовали в представлениях жителей феодосийской хоры, что нашло воплощение в изображениях, помещаемых на ювелирные изделия. В соответствии с датировками археологических материалов этого поселения данный перстень можно отнести к IV – первой трети III вв. до н. э.

Поселение Красногвардейское 1. Обломок перстня найден на античном поселении V – III вв. до н. э., находящемся близ села Красногвардейское Советского района РК. На щитке вырезана инталия дрофы (*Otis tarda*), за головой которой находится неясное изображение. У птицы короткая шея, мощный клюв, сравнительно высокие ноги (Рис. 1.3). Эти птицы изредка еще встречаются в степной зоне Крымского полуострова, хотя ранее были обычными обитателями крымских степей. В античную эпоху они гнездились на целинных участках, были хорошо известны жителям поселений и, очевидно, являлись объектами охотничьего промысла. Находки на степных античных поселениях региона тщательно заполированных яйцевидных камней, возможно, указывают на то, что яйцекладки в местах гнездовий степных птиц, в т.ч. дроф, использовались жителями для пищевых потребностей [10, с. 109, рис. 46: 13, 53: 28, 2]¹. Конечно, дрофы были связаны с местными сказаниями и преданиями, как и другие представители орнитофауны, что, очевидно, и отражает инталия этой птицы. Датировать данный перстень можно IV – III вв. до н. э.

Поселение Партизаны 2 Известно давно, подвергается распашке [13, с. 123]. С поселения происходит обломок перстня с инталией петуха на щитке. В публикации представлен только оттиск инталии (Рис. 3. 6). Эта домашняя птица изображалась на чернолаковых вазах, терракотах, геммах, инталиях [56, s. 145, taf. XXIX: 56, 58, 65; s. 220, taf. XLV: 48, 49; s. 222, taf. XLVI: 31; 57, р. 28, № 37; 48, с. 27, 35, илл. 24, 44; 39, с. 490, рис. 4]. Петух – спутник и атрибут многих древнегреческих богов и богинь [20, с. 281]. По представлениям древних – это священная птица Гелиоса, своим пеньем он возвещал его приход и разгонял силы тьмы и зла. Он сопровождал Персефону из царства Аида, потому он также был символом возрождения. Поскольку он помог богине Лето, когда она рожала Аполлона и Артемиду, его держали при рождении с целью облегчить роды. Больной, чтобы выздороветь, должен был принести в жертву Асклепию петуха. Петух также был символом плодovitости, воинственности, великодушия и живым хронометром. В быту петух ценился за бойцовские качества, поскольку петушиные бои были излюбленным зрелищем эллинов и, очевидно, варваров [37, с. 78]. Таким образом, многочисленные положительные качества этой птицы делали её образ популярным в народной среде. Датировка этого перстня в соответствии с материалами поселения – IV – первая треть III вв. до н. э.

¹ Находки яйцевидных камней в некрополях и святилищах античных городов связывают с культом Диониса Хтония [27, с. 123].

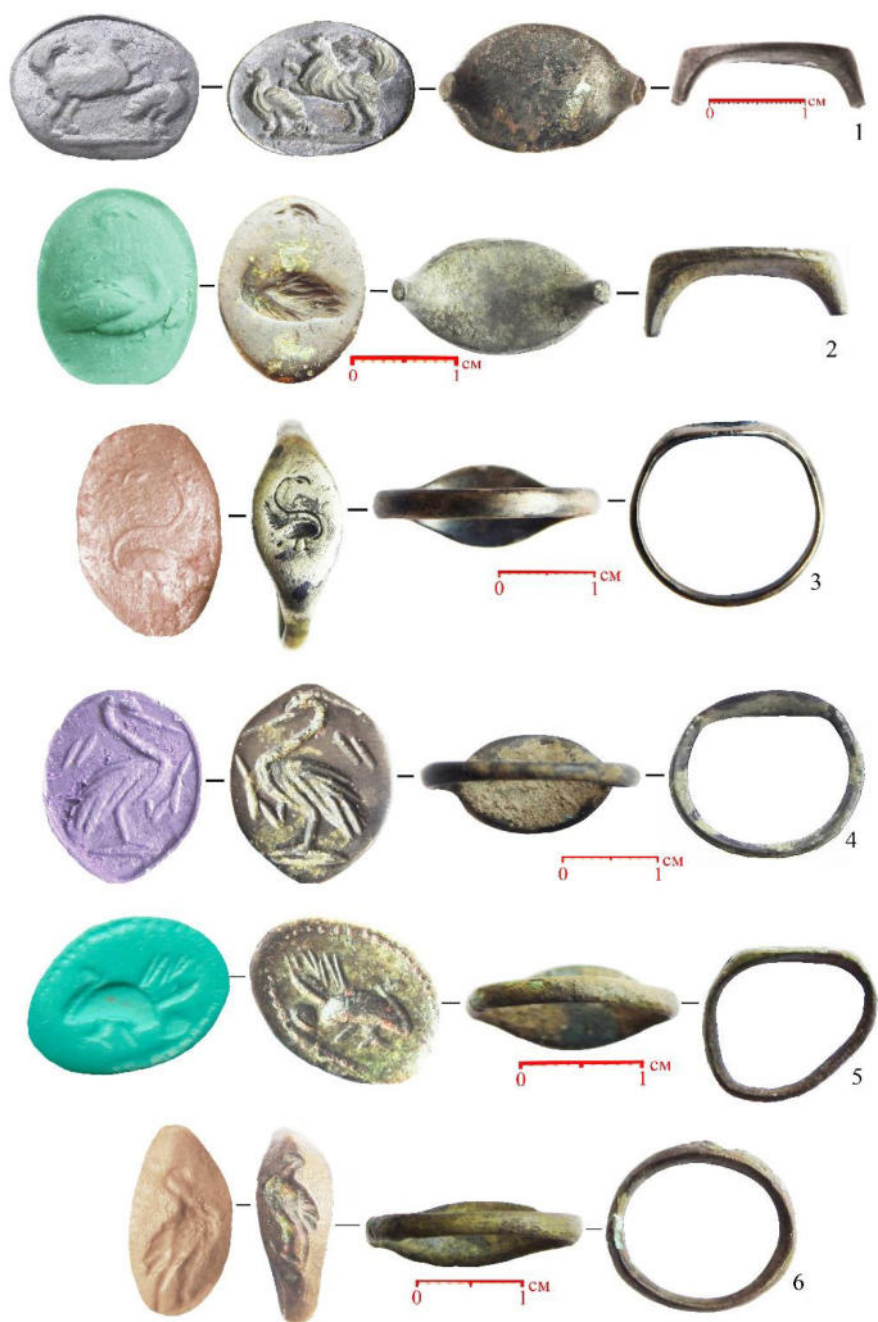

Рис. 2. Бронзовые перстни, инталии на щитках и оттиски: 1 – Береговое III; 2 – Русское; 3 – Новоклёново; 4 – Межгорье; 5 – Новониколаевка; 6 – Ленинское

Поселение Дачи. Памятник находится у дачного поселка, расположенного близ водоочистных сооружений Феодосии. Обломок перстня, на щитке которого вырезана инталия, изображающая журавля (*Grus grus communis*), пьющего из чаши на высокой ножке, рядом с которой стоит кадудей (Рис. 1.4). Сюжет этой инталии, благодаря хорошей сохранности, в общем-то, понятен: – он посвящен Гермесу. Журавли были священными птицами Гермеса, сам бог иногда представлял в образе этой птицы. Жезл-кадудей был вручен Гермесу Зевсом, как символ покровительства пастухам и скотоводам, торговцам и музыкантам, гадателям и путешественникам [18, с. 45, 54, 144]. Таким образом, журавль и кадудей явно указывают на Гермеса, а чаша, возможно, символизирует знания, которым Гермес научился, а затем передал их людям.

Нужно отметить, что на ряде гемм, подобная чаша зачастую изображается вместе с Афродитой [56, s. 60, taf. XII: 38, 39; 55, p. 295, pl. 634]. Как, впрочем, на её присутствие может указывать жезл (скипетр) у чаши, являющийся атрибутом этой богини [46, с. 324]. Возможно, сюжет данной инталии аллегорически отображает любовные отношения этих божеств [18, с. 48]. В соответствии с датировками материала этого поселения данный перстень можно отнести к IV – первой трети III вв. до н. э.

Поселение Партизаны 2. С поселения происходит обломок перстня с инталией на щитке, где изображен журавль, пьющий из чаши. В публикации представлен только оттиск инталии (Рис. 3.5). Данный сюжет, по-видимому, был популярен у местных жителей, которые явно связывали его с определенным культом или каким-то местным сказанием (см. выше). Датировка его такая же, как и представленного выше перстня – IV – первая треть III вв. до н. э.

Поселение Ближнее I. Археологический памятник V – второй половиной III вв. до н. э., подвергается распашке [10, с. 184–185]. Обломок перстня, на щитке которого вырезана инталия, изображающая птицу, идущую к некоему треугольному предмету, у неё сравнительно короткая шея, длинные ноги и хвост (Рис. 1.5). Судя по фигуре, пернатая похожа на птиц из подотряда куликов: чибиса (*Vanellus vanellus*), ходулочника (*Himantopus himantopus*), турухтана (*Filomachus pugnax*) и др. [6, с. 126, 130, 143]. Все они водились в окрестностях античного города, порой в значительных количествах и были хорошо известны местным жителям. Их образ могли запечатлеть резчики инталий, а жители как-то увязывать с местной мифологией. Конечно, контур изображенной пернатой весьма похож на птицу секретарь (*Sgittarius serpentarius*), обитающую в Африке, где эллины-путешественники могли видеть её. Эта птица – истребитель змей, могла ассоциироваться древними, как борец с хтоническими существами, и таковой войти в народные сказания, предания и мифы, в которых считалась атрибутом Аполлона [52, с. 49, 390, таб. V: 66].

В треугольном предмете можно видеть и предполагать разные объекты и явления, однако, точное его значение пока непонятно. Птица и предмет на щитке перстня явно связаны между собой и вместе представляют сюжет какого-то мифа или сказания, понятный владельцу и людям того времени. Можно отметить, что

похожий треугольный предмет также изображен на одном из перстней перед нагой женщиной (Афродита), сидящей на корточках [55, p. 299, pl. 725]. Возможно, – это стилистическое изображение пирамиды, символизирующей образ Великой богини (Афродиты) [18, с. 39, 53]¹. В соответствии с датировками материала этого поселения данный перстень можно отнести к IV – первой трети III вв. до н. э.

Поселение Береговое III. Известный археологический памятник, находящийся сравнительно недалеко от античного города и располагающийся на левом относительно высоком берегу Аджигольской балки [9, с. 89, (266) 388/379.-5; 10, с. 184]. Перстень найден около небольшого холмика, очевидно, скрывающего под собой остатки усадьбы, подвергается регулярной распашке [10, с. 184]. На овальном щитке помещено изображение Серой цапли (*Ardea cinerea*) (Рис. 1.6). Изображения журавлеобразных и аистообразных были довольно распространены в ювелирной глиптике [56, s. 67, 68, taf. XIV: 11, 17]. Они помещались и на простые перстни, популярные в среде сельского населения. Орнитологи различают их по внешнему виду: длине ног, изгибу шеи, форме хвоста и другим признакам. Эти главные детали подмечали резчики инталий и старались отразить их во внешнем виде изображаемых птиц. Эту птицу древние связывали с плодородием и потусторонним миром, её образ наделялся семантикой, связанной с возрождением [49, с. 310]. Подъемный материал этого поселения относится к IV – первой четверти III вв. до н. э. [11, с. 298]. Очевидно, к этому времени можно отнести данный перстень.

Поселение Береговое III. Обломок перстня найден на распаханном участке поселения. На инталии, вырезанной на щитке, в изображена прыгающая собака, перед которой стоит птица, похоже, – стрепет (*tetrax tetrax*). Очевидно, на щитке изображена сцена охоты на степных птиц с помощью собаки (Рис. 2.1). Изображения охоты при помощи собак встречаются на чернолаковых расписных сосудах, мегарских чашах, терракотах [37, с. 77]. Как показал анализ костей животных с поселения Новопокровка I, жители охотились на диких птиц, пернатые составляли определенную часть их рациона [10, с. 110, 209, прил. 7]. Подъемный материал этого поселения относится к IV – первая треть III вв. до н. э. [11, с. 298]. Очевидно, к этому же времени можно отнести данный перстень.

Русское. Фрагмент перстня найден в долине близ села Русское Белогорского района РК, где возможно находились античные поселения. На овальном щитке вырезано изображение гуся или лебедя (*Cygnus*) (Рис. 2.2). В древнегреческой мифологии эта птица занимает видное место: её образ принимал громовержец Зевс, лебеди перемещали колесницу Аполлона в Гиперборею, на лебеде или гусе летала Афродита [23, с. 75]. Так, калаф Афродиты на терракотовой голове из Китейского зольника украшен крыльями лебедя [29, рис. 1]. Очевидно, мифы и местные сказания вдохновляли резчиков подобных инталий, которые попадали к жителям горной Таврики. Данный перстень можно отнести к IV – III вв. до н. э.

¹ Треугольным предметом может быть камень Афродиты, находившийся в городе Пафос на Кипре. Он, возможно, был метеоритного происхождения, имел черный цвет и форму, похожую на трехгранную пирамиду высотой 1,22 м. Являлся объектом поклонения и представлял т. н. аниконический образ богини, его видели античные писатели Павсаний и Тацит.

Рис. 3. Бронзовые перстни, инталии на щитках и оттиски: 1 – Багерово; 2 – Огоньки; 3 – Кезы; 4 – Коренково. Оттиски: 5, 6 – Партизаны 2; 7, 8 – Керченский полуостров

Новоклёново. Перстень найден близ села Новоклёново Белогорского района РК, неподалеку от которого есть поселения III – II вв. до н. э. На овальном щитке вырезано изображение стоящего фламинго (*Phoenicopterus*). У него длинная изогнутая шея, расправлены крылья (Рис. 2.3). Она имела розовое оперение. Эта птица иногда посещает Крымский полуостров, она отмечена на мелководьях Каркинитского залива и озерах-колях в окрестностях Феодосии где, очевидно, есть соответствующая кормовая база. Вполне возможно, что в античную эпоху эта птица составляла колонии на побережье Каркинитского залива, Сиваша, прибрежных озерах Керченского полуострова и была хорошо известна жителям региона, как возможный объект охоты в качестве дополнительного пищевого ресурса. Она была известна эллинам и по другим регионам Ойкумены. Кроме этого, фламинго считался символом красоты, изящества, выносливости и верности. Датировать данный перстень можно в рамках III – II вв. до н. э.

Межгорье. Перстень найден близ села Межгорье Белогорского района РК. На овальном щитке помещено изображение цапли, держащей в одной лапе рыбу. Две рыбы в виде черточек изображены сзади от неё. На затылке головы отмечен длинный пучок перьев, заходящий за спину (Рис. 2.4). Видимо, резчик изобразил наиболее распространенный вид этой птицы, обитающей на просторах Евразии, – Серую цаплю (*Ardea cinerea*). Изображения цапли известны на камнях I в. н. э. [32, с. 101, рис. 194, 195], камнях с инталиями [56, taf. IX: 29; taf. XXXI: 8]. Очевидно, эта птица в античную эпоху водилась в Юго-Восточном Крыму, как и в настоящее время [6, с. 29], что нашло отражение в изображениях на ювелирных украшениях. Датировать данный перстень можно IV – III вв. до н. э.

Поселение Новониколаевка I. Памятник выявлен давно, подвергается распашке [9, с. 61, 236/419.-1; 26, с. 269, № 178]. На овальном щитке помещено изображение павлина (*pavo*), сзади которого находится яйцо (Рис. 2. 5). Павлин в древнегреческой мифологии являлся атрибутом Геры, супруги Зевса, эти птицы влекли её колесницу, а яйцо в космологических мифах представлялось символом творения и мироздания. Например, из него при участии голубей появилась сирийская богиня любви – Астарта, известная также как Великая богиня [18, с. 162]. Узор на перьях его хвоста, напоминающий глаз, был связан с преданием о гиганте Аргусе Панописе (Всевидающий), многочисленные глаза которого после его убийства были помещены Герой на оперенье павлина. Очевидно, что павлин вошел мифологию, благодаря своему яркому оперенью, красивому хвосту и внешнему виду, к тому же каждый год менял перья. Этим свойствам павлина древние придавали божественное значение, связанное с обновлением. Конечно, видеть её местные жители могли только в хозяйствах богатых боспорян или при поездках в города Малой Азии. Датировать данный перстень можно IV – III вв. до н. э.

Поселение Ленинское II. Памятник выявлен давно, подвергается распашке [26, с. 272, № 211]. На узкой, слегка расширяющейся шинке вырезано изображение орла (Рис. 2.6), которое похоже на таковые, помещенные на египетских тетрадрахмах 60-х гг. III в. до н. э. Орел – посланник и оруженосец Зевса часто изображался на ювелирных изделиях, чернолаковой расписной посуде, воплощался

в терракотах и скульптурах. Данный перстень, судя по стилю изображения можно датировать III в. до н. э.

Поселение Багерово. Памятник выявлен давно, задернован [26, с. 262, № 84]. На округлом щитке, найденного на поселении перстня, вырезана композиция, в которой выделяется изображение сидящего орла (Рис. 3.1). Возможно, оно связано с Зевсом и отображает какую-то сцену из древнегреческой мифологии. Датировать данный перстень можно IV – III вв. до н. э.

Поселение Огоньки II. Памятник выявлен давно, подвергается распашке [26, с. 268, № 164]. На овальном щитке изображена пара журавлей, обращенных головами друг к другу (Рис. 3. 2). Такой сюжет был довольно распространен (см. выше) и отражает хорошее знание резчиком местной орнитофауны. Повторяемость сюжета свидетельствует о существовании каких-то сказаний или представлений, связанных с этой птицей. Датировать этот перстень можно IV – III вв. до н. э.

Поселение Кезы. Памятник выявлен давно, задернован [26, с. 262, № 83]. На овальном щитке помещено изображение птицы в профиль, обращенной влево (Рис. 3.3). Похожее изображение орла помещено на тетраалке Керкинитиды середины IV в. до н. э. [3, с. 115, таб. XXIV, 408; 52, с. 405, таб. XIX: 196]. Поскольку орел являлся символом силы, власти, атрибутом Зевса, то очевидно, так и воспринимал это изображение и владелец перстня, считая, что находится под могущественной защитой этого верховного божества. Наличие аналогичных изображений на монетах позволяет отнести данный перстень к середине IV в. до н. э.

Поселение Коренково II. Памятник известен давно, задернован [26, с. 268, № 156]. На овальном щитке помещено изображение летящей влево птицы. Похоже, – это голубка (*Columba oenas*), являющаяся птицей Афродиты (Рис. 3.4). Изображения этой богини с птицей в руках были распространены в античной коропластике, их зачастую находили при раскопках. В частности, терракотовая статуэтка в виде женской фигуры в хитоне с голубем в правой руке и сосуд в виде женщины с голубем в левой руке, относящиеся к концу VI – началу V вв. до н. э., происходит из Пантикапея [21, с. 39–40, табл. VI: 1, 2]. Там же была найдена и мраморная скульптура этой богини, где птица (голубь) также является её атрибутом [19, с. 105]. Образ богини с голубем имеет давнее происхождение и был известен еще в шумеро-аккадской мифологии и коропластике, он связывался с богиней Иштар (Астарты) – подательницей жизни и покровительницей всего живого. На Боспоре почитание Великой богини трансформировалось в культ Афродиты-Апатуры, храм которой был известен далеко за пределами царства [Strab., XI, II, 10]. Голуби обычно жили в храме этой богини, которых она по представлениям древних использовала в качестве вестников, сообщающих о рождении ребенка. Голубей также приносили в жертву этой богине. Так, храм Афродиты Пандемос на акрополе Афин был украшен скульптурами голубей. Афродиту с голубем часто изображали в коропластике [21, с. 46–48, таб. IV: 1; 51, с. 59, табл. XLIX: 287] и произведениях торевтики [28, с. 54, арт. 40; 15, с. 260]. Очевидно, культ Великой Матери бытовал в среде местного населения и образ Афродиты в виде богини с голубем был ему понятен и близок, что нашло отражение в инталиях, которые,

возможно, делали в мастерских при святилищах [46, с. 326]. Датировать этот перстень можно IV – III вв. до н. э.

Ленинский район РК. В публикации представлен только оттиск инталии на щитке перстня, на котором изображен сидящий орел с повернутой назад головой (Рис. 3.7). Хищные птицы из отряда Соколообразных ранее были широко распространены на территории Крымского полуострова. При изображении их внешние контуры весьма похожи, это могли быть: Степной орел (*Aquila rapax*), Балобан (*Falco cherug*), Сапсан (*Falco peregrinus*), Кобчик (*Falco vespertinus*) и др. [6, с. 69–101]. Поэтому резчики инталий могли изображать любого из орлов, обитавших в регионе. Похожие изображения орлов есть на боспорских монетах I в. до н. э. [2, с. 146, таб. 9: 214; 149, таб. 11: 278], начала III в. н. э. [2, с. 165, таб. 29: 618–619]. Изображение орла, очевидно, связано с Зевсом, как высшим божеством древнегреческого пантеона (см. выше). Датировать данный перстень можно I в. до н. э., III в. н. э.

Ленинский район РК. В публикации представлен только оттиск инталии на щитке перстня, на котором изображена летящая птица (Рис. 3. 8). Похоже, – это изображение голубки (*Columba oenas*), являющейся птицей Афродиты (см. выше). Датировать этот перстень можно IV - III вв. до н. э.

Инталии птиц на бронзовых перстнях дополняют, детализируют наши знания о дикой орнитофауне, водившейся в округе античных полисов региона. Кроме этого, птицы играли важную роль в мифологии и религиозных представлениях, как эллинов, так и местных варваров проживавших в Крымских предгорьях, степной зоне Юго-Восточного и Восточного Крыма в IV – III вв. до н. э. Образы птиц на инталиях способствовали сближению эллинских и варварских представлений об их роли в жизни человека и в целом формировали приемлемую для обоих этносов картину мироздания. Это создавало устойчивую основу для мирных взаимоотношений, влияло на культурный уровень местного оседлого населения и повышало степень его эллинизации.

Список использованных источников и литературы

1. Аммиан Марцелин. Римская история / Пер. Ю. А. Кулаковского и А. И. Сони. – СПб.: Алетейя, 1994. – 558 с.
Ammian Marcellin. Rimskaya istoriya / Per. Yu. A. Kulakovskogo i A. I. Soni. – SPb: Aleteya, 1994. – 558 s.
2. Анохин В. А. Монетное дело Боспора в VI – II вв. до н. э. – Киев: Наукова думка, 1986. – 179 с.
Anokhin V. A. Monetnoe delo Bospora. – Kiev: Naukova dumka, 1986. – 179 s.
3. Анохин В.А. Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. – Киев: Наукова думка, 1989. – 128 с.
Anokhin V. A. Monety antichnikh gorodov Severo-Zapadnogo. – Kiev: Naukova dumka, 1989. – 128 s.
4. Аристофан. Женщины в народном собрании // Аристофан. Комедии. Т. 2 / пер. А. Пиотровского. – М.: Искусство, 1983. – С. 331–402.
Aristofan. Zhenshchiny v narodnom sobranii // Aristofan. Komedii T. 2 / per. A. Piotrovskogo. M.: Iskusstvo, 1983. – S. 331–402.
5. Артамонов М. И. Антропоморфные божества в религии скифов // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. – 1961. – Вып. 2.– С. 57–87.

- Artamonov M. I. Antropomorfnye bozhestva v religii skifov // *Arkheologicheskiy sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha*. – 1961. – Вып. 2. – С. 57–87.
6. Бескаравайный М. М. Птицы Крымского полуострова. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2013. – 336 с.
- Beskaravayniy M. M. Ptitsy Krimskogo poluostrova. – Simferopol': Biznes-Inform, 2013. – 336 s.
7. Бессонова С. С., Бунятян Е. П., Гаврилюк Н. А. Акташский могильник скифского времени в Восточном Крыму. – Киев: Наукова думка, 1988. – 219 с.
- Bessonova S. S., Bunyatyan E. P., Gavriluk N. A. Aktachskiy mogil'nik skifskogo vremeni v Vostochnom Krymu. – Kiev: Naukova dumka, 1988. – 219 s.
8. Бобринский А. А. О некоторых символических знаках: общих первобытной семантике всех народов Европы и Азии // *Труды Ярославского областного съезда исследователей истории и древностей Ростово-Суздальской области*. – М., 1902. – С. 65–75.
- Bobrinskiy A. A. O nekotorykh simvolicheskikh znakakh: obshchikh pervobitnoy semantike vseh narodov Evropy i Azii. // *Trudy Yaroslavskego oblastnogo s'ezda issledovateley istorii i drevnostey Rostovo-Suzdal'skoy oblasti*. – М., 1902: – С. 67–75.
9. Веселов В. В. Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском Таманском полуостровах в 1949–1964 гг. // *ДБ. Supplementum. II*. – М., 2005. – 266 с.
- Veselov V. V. Svodnaya vedomost' rezul'tatov arkheologicheskikh razvedok na Kerchenskom i Tamanskom poluostrovakh v 1949–1964 gg. // *DB. Supplementum II*. – М., 2005. – 266 s.
10. Гаврилов А. В. Округа античной Феодосии. – Симферополь: Азбука. – 2004. – 368 с.
- Gavrilov A. V. Okruga antichnoy Feodosii. – Simferopol': Azbuka. – 2004. – 368 s.
11. Гаврилов А. В. Амфорные клейма округа античной Феодосии (материалы к хронологии археологических памятников) // *Археологический альманах*. – Донецк: Донбасс, 2011. – № 24. – 350 с.
- Gavrilov A. V. Amfornye kleyma okrugi antichnoy Feodosii (materialy k khronologii archeologicheskikh pamyatnikov) // *Arkheologicheskiy al'manakh*. – Donetsk: Donbass, 2011. – № 24. – 350 s.
12. Гаврилов А. В. Городище Яман Таш и рвы в Старокрымской долине // *ИАКр*. – 2018. – Вып. VII. – С. 149–175.
- Gavrilov A. V. Gorodishche Yaman Tash i rvy v Starokrimskey doline // *IAKr*. – 2018. – Вып. VII. – С. 149–175.
13. Гаврилов А. В. Хора античной Феодосии: памятники, материалы, хронология. – Симферополь: Ариал, 2023. – 592 с.
- Gavrilov A. V. Khora antichnoy Feodosii: pamyatniki, materiaaly, chronologiya. – Simferopol': Arial, 2023. – 592 s.
14. Гаврилов А. В., Крамаровский М. Г. Курган у села Кринички в Юго-Восточном Крыму // *БИ*. – 2001. – Вып. I. – С. 23–43.
- Gavrilov A. V., Kramarovskiy M. G. Kurgan u sela Krinichki v Yugo-Vostochnom Krimu // *BI*. – 2001. – Вып. I. – С. 23–43.
15. Гаврилюк Н. А., Грищенко В. Н., Яблоновская-Грищенко Е. Д. Орнитофауна скифской торевтики // *Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства*. – СПб: Государственный Эрмитаж, 2001. – Ч. 2. – С. 260–265.
- Gavriluk N. A., Grishchenko V. N., Yablonovskaya-Grishchenko E. D. Ornitofauna skifskoy torevtiki // *Bosporskiy fenomen: kolonizatsiya regiona, formirovanie polisov, obrazovanie gosudarstva*. Ch. 2. – SPb.: Gosudarstvennyy Ermitazh, 2001. – С. 260–265.
16. Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей / Пер. с латин. М. Л. Гаспарова. – М.: Правда, 1991. – 510 с.
- Gay Svetoniy Trankvill. Zhizn' dvenadsati tsezarey / Per. s latin. M. L. Gasparova. – М.: Pravda, 1991. – 510 s.
17. Геродот. История в девяти книгах. Пер. с греч. Г. А. Стратановского. – Л.: Наука, 1972. – 600 с.
- Gerodot. Istoriya v devyati knigakh. Per. s grech. G. A. Stratanovskogo. – L.: Nauka. – 1972. – 600 s.
18. Грейвс Р. Мифы Древней Греции / Р. Грейвс; пер. с англ. А. А. Тахо-Годи. – М.: Прогресс, 1992. – 624 с.
- Greyvs R. Mify Drevney Gretsii. Per. s angl. A. A. Takho-Godi. M: Progress, 1992. – 624 s.

19. Иванова А. П. К вопросу о культе Афродиты на Боспоре (Образ Афродиты в боспорском искусстве) // ВДИ. – 1950. – № 1. – С. 104–109.
Ivanova A. P. K voprosu o kul'te Afrodity na Bospore (Obraz Afrodity v bosporskom iskusstve) // VDI. – 1950. – № 1. – S. 104–109.
20. Кагаров Е. Г. Култ фетишей, растений и животных в Древней Греции / Е. Г. Кагаров. – СПб.: Сенатская типография, 1913. – 327 с.
Kagarov E. G. Kul't fetishey, rasteniy i zhiivotnikh v Drevney Gretsii. – SPb.: Senatskaya tipografiya, 1913. – 327 s.
21. Кобылина М. М. Терракотовые статуэтки Пантикапея и Фанагории. – М.: АН СССР, 1961. – 182 с.
Kobylyina M. M. Terrakotovye statuetki Pantikapeya i Fanagorii. – M.: AN SSSR, 1961. – 182 s.
22. Ковальчук А. В. Боспорские мерные сосуды IV – III вв. до н. э. / А. В. Ковальчук // ДБ. – 2016. – Т. 16. – С. 220–238.
Koval'chuk A. V. Bosporskie mernye sosudy IV – III vv. do n. e. // DB. – 2016. – T. 16. – S. 220–238.
23. Корпус боспорских надписей. М.; Л.: Наука, 1965. – 951 с.
Korpus bosporskikh nadpisey. M.; L.: Nauka, 1965. – 951 s.
24. Корпусова В. Н. Некрополь Золотое (К этнокультурной истории европейского Боспора). – К.: Наукова думка, 1983. – 184 с.
Korpusova V. N. Nekropol' Zolotoe (K etnokulturnoy istorii evropeyskogo Bospora). – Kiev: Naukova dumka, 1983. – 184 s.
25. Краснодубец Е. М. Отиски эллинистических перстней-печатей с изображением Эротов на керамических изделиях из Херсонеса Таврического и его хоры // Херсонесский сборник. – 2020. – Вып. XXI. – С. 17–28.
Krasnodubets E. M. Ottiski ellinisticheskikh perstney-pechatey s izobrazheniem Erotov na keramicheskikh izdeliyakh iz Chersonesa Tavricheskogo i ego khory // Khersonesskiy Sbornik. – 2020. – Vyp. XXI. – S. 17–28.
26. Крутликowa И. Т. Сельское хозяйство Боспора. – М.: Наука. – 1975. – 299 с.
Kruglikova I. T. Sel'skoe khozaystvo Bospora. – M.: Nauka. – 1975. – 299 s.
27. Кузина Н. В. Дионисийская символика в погребальной обрядности населения античных центров Северного Причерноморья // БИ. – 2007. – Вып. XVI. – С. 112–127.
Kuzina N. V. Dionisiyskaya simbolika v pogrebal'noy obryadnosti naseleniya antichikh tse ntrov Severnogo Prichenomor'ya // BI – 2007. – Vyp. XVI. – S. 112–127.
28. Максимова М. И. Артюховский курган. – Л.: Искусство. – 1979. – 151 с.
Maksimova M. I. Artyukhovskiy kurgan. – L.: Iskusstvo. – 1979. – 151 s.
29. Молева Н. В. О культе Афродиты в Китейском святилище // Боспор и Античный мир. Нижний Новгород: НГУ. – 1997. – С. 93–106.
Moleva N. V. O kul'te Afrodity v Kiteyskom svyatilshche // Bospor i antichniy mir. – Nizhniy Novgorod: NGU. – 1997. – S. 93–106.
30. Неверов О. Я. Дексамен Хиосский и его мастерская // Памятники античного прикладного искусства. – Л.: Искусство. – 1973. – С. 51–61.
Neverov O. Ya. Deksam en Khiosskiy i ego masterskaya // Pamyatniki antichnogo prikladnogo iskusstva. – L.: Iskusstvo. – 1973. – S. 51–61.
31. Неверов О. Я. Металлические перстни эпохи архаики, классики и эллинизма из Северного Причерноморья (опыт классификации) // Античная тореvтика. – Л.: ГЭ, 1986. – С. 17–27.
Neverov O. Ya. Metallicheskie persni epochi arkhaiki, klassiki i ellinizma iz Severnogo Prichenomor'ya (opyt klassifikatsii) // Antichnaya torevtika. – L.: GE, 1986. – S. 17–27.
32. Неверов О. Я. Античные камеи в собрании Эрмитажа. Каталог. – Л.: Искусство, 1988. – 192 с.
Neverov O. Ya. Antichnye kamei v sobranii Ermitazha. Katalog. – L.: Iskusstvo, 1988. – 192 s.
33. Островерхов А. С. Материалы к корпусу глиптики Ольвии Понтийской (VI – I вв. до н. э.) // ВДИ. – 2010. – № 3. – С. 85–112.
Ostroverkhov A. S. Materialy k korpusu gliptiki Ol'vii Pontiyskoy (VI – I vv. do n. e.) // VDI. – 2010. – № 3. – S. 85–112.

34. Плиний Младший. Письма / Пер. М. Е. Сергиенко, А. И. Доватура. – М.: Наука, 1984. – 407 с.
Pliniy Mladshiy. Pis'ma / Per. M. E. Srgienko, A. I. Dovatura. – М.: Nauka, 1984. – 407 s.
35. Раевский Д. С. Эллинские боги в Скифии ? (к семантической характеристике греко-скифского искусства) // ВДИ. – 1980. – № 3. – С. 49–71.
Raevskiy D. S. Ellinskie bogi v Skifii ? (k semanticheskoy kharakteristike greko-skifskogo iskusstva) // VDI. – 1980. – № 3. – С. 49–71.
36. Силантьева П. Ф. Некрополь Нимфея // МИА. – 1959. – № 69. – С. 4–107.
Silant'eva P. F. Nekropol' Nimfeya // MIA. – 1959. – № 69. – С. 4–107.
37. Скржинская М. В. Домашние животные в повседневной и праздничной жизни, культуре и религии античных государств Северного Причерноморья // БИ. – 2006. – Вып. XI. – С. 69–96.
Skrzhinskaya M. V. Domashnie zhivotnye v povsednevnoy i prazdnichnoy zhizni, kul'ture i religii antichnykh gosudarstv Severnogo Prichernomor'ya // BI. – 2006. Vyp. XI. – С. 69–96.
38. Скржинская М. В. Дикие животные в культуре и религии Ольвии, Херсонеса и Боспора (VI – I вв. до н. э.) // БИ. – 2007. – Вып. XVI. – С. 31–81.
Skrzhinskaya M. V. Dikie zhivotnye v kul'ture i religii Ol'vii, Khersonesa i Bospora (VI – I vv. do n. e.) // BI. – 2007. – Vyp. XVI. – С. 31–81.
39. Скржинская М. В. Ювелирные изделия – необходимый элемент повседневной и праздничной жизни боспорян в V – IV вв. до н. э. // ДБ. – 2019. – Т. 24. – С. 488–511.
Skrzhinskaya M. V. Yuvelirnye izdeliya – neobchodimyy element povsednevnoy i prazdnichnoy zhizni bospor'yan v V – IV vv. do n. e. // DB. – 2019. – Т. 24. – С. 488–511.
40. Смекалова Т. Н., Лысенко А. В., Антипенко А. В. Перстни из раскопок некрополя Лучистое-2 (Южный Крым): состав сплава и технология изготовления по данным РФА // ПИФК. – 2024. – № 1(83). – С. 46–63.
Smekalova T. N., Lysenko A. V., Antipenko A. V. Perstni iz raskopok nekropol'ya Luchistoe-2 (Yuzhniy Krym): sostav splava i tekhnologiya izgotovl'niya po dannym RFA // PIFK. – 2024. – № 1. – С. 46–63.
41. Соломон (Исецкий) Г. А. Среди красных вождей. – М.: Современник, 1995. – 509 с.
Solomon (Isetskii) G. A. Sredi krasnikh vozhdey. М.: Sovremennik, 1995. – 509 s.
42. Соломоник Э. И. Херсонесские глиняные грузила с надписями // Северо-Западный Крым в античную эпоху. – Киев: Киевская академия евробизнеса, 1994. – С. 138–158.
Solomonik E. I. Khersonesskie glinyane gruzila s nadpisyami // Severo-Zapadnyy Krym v antichnuyu epochu. – Kiev: Kievskaya akademiya evrobiznesa, 1994. – С. 138–158.
43. Стоянова А. А. Подбойная могила № 193 из могильника Нейзац в Центральном Крыму // МАИЭТ. – 2005. – Вып. XI. – С. 153–168.
Stoyanova A. A. Podboynaya mogila № 193 iz mogil'nika Neyzath v Tsentral'nom Krymu // MAIET. – 2005. – Vyp. XI. – С. 153–168.
44. Страбон. География в 17 книгах. Пер. Г. А. Стратановского. – Л.: Наука, 1964. – 943 с.
Strabon. Geografiya v 17 knigakh. Per. G. A. Stratanovskogo. – Л.: Nauka, 1964. – 943 s.
45. Тацит Корнелий. Анналы. Малые произведения. Т. 1 / Пер. А. С. Бобовича. – Л.: Наука, 1967. – 444 с.
Tatsit Korneliy. Annaly. Malye proizvedeniya. T. 1 / Per. A. S. Bobovicha. – Л.: Nauka, 1967. – 444 s.
46. Трейстер М. Ю. Синкретические женские божества на ювелирных изделиях из Фанагории и Горгиппии первых веков н. э. и некоторые наблюдения об иконографии Афродиты Урании на Боспоре // ПИФК. – 2015. – № 1(47). – С. 308–337.
Treyster M. Yu. Sinkreticheskie zhenskie bozhestva na yuvelirnykh izdeliyakh iz Fanagorii i Gorgippii pervykh vekov n. e. i nekotorye nablyudeniya ob ikonografii Afrodity Uranii na Bospore // PIFK. – 2015. – № 1(47). – С. 308–337.
47. Труфанов А. А. Металлические перстни из варварских погребений Крыма II в. до н. э. – IV в. н. э. // ИАКр. – 2022. – Вып. XVI. – С. 121–197.
Trufanov A. A. Metallicheskie perstni iz varvarskikh pogrebeniy Kryma II v. do n. e. – IV v. n. e. // IAKr. – 2022. – Vyp. XVI. S. 121–197.
48. Финогенова С. И. Каталог собрания античных гемм ГМИИ им. А. С. Пушкина. – М.: Индрик, 1993. – 223 с.

- Finogenova S. I. Katalog sobraniya antichnikh gemm GMI im. A. S. Puchkina. – М.: Indrik, 1993. – 223 s.
49. Шайб И. Ю. Боспорское жречество // БИ. – 2017. – Вып. XXXIV. – С. 288–324.
- Shaub I. Yu. Bosporskoe zhrechestvo Bosporan // BI. – 2017. Vyp. XXXIV. – S. 288–324.
50. Шевченко Н. Ф. Мезмай // Античное наследие Кубани. Т. 3. – М.: Наука, 2010. – С. 56–63.
- Shevchenko N. F. Mezmay // Antichnoe nasledie Kubani. T. 3, M.: Nauka, 2010: 56–63.
51. Шевченко А. В. Терракоты античного Херсонеса и его ближней сельской округи. – Симферополь: Наследие тысячелетий, 2016. – 520 с.
- Shevchenko A. V. Terrakoty antichnogo Khersonesa i ego blizhney sel'skoy okrugi. – Simferopol': Nasledie tysaycheletiy, 2016. – 520 s.
52. Шонов И. В. Монетная чеканка правителей Боспора VI – I вв. до н. э. – Симферополь: Ариал, 2019. – 476 с.
- Shonov I. V. Monetnaya chekanka praviteley Bospora VI – I vv. do n. e. Simferopol': Arial, 2019. – 476 s.
53. Элий Аристид. Священные речи; Похвала Риму / Пер. С. И. Межирицкой. – М.: Ладомир, Наука, 2006. – 280 с.
- Eliy Aristid. Svyashchennye rechi; Pokhvala Rimu / Per. S. I. Mezheritskoy. – M.: Lodomir, Nauka, 2006. – 280 s.
54. Яковенко Э. В. Погребение богатой скифянки на Темир-горе // Скифы и сарматы. – Киев.: Наукова думка, 1977. – С. 140–145.
- Yakovenko E. V. Pogrebenie bogatoy skifyanki na Temir-gore // Skify i sarmaty. – Kiev.: Naukova dumka, 1977. – S. 140–145.
55. Boardman J. Greek Gems and Finger rings Early Bronze Age to Late Classical. – New York, 1994. – 458 p.
56. Furtwängler A. Die antiken Gemmen: Geschichte der Steinschneidekunst im klassischen Altertum. Bde 1-3: Bd. 1 – LXVII Taf.; Bd. 2 – 330; Bd. 3 – 464. – Leipzig; Berlin, 1900.
57. Spier J. Ancient Gems and Finger Rings. Catalogue of the Collections the J. Paul Getty museum. Malibu-California, 1992. – 184 p.

Список сокращений

БИ – Боспорские исследования. Симферополь-Керчь

ВДИ – Вестник древней истории. Москва

ДБ – Древности Боспора. Москва

ИАКр. – История и археология Крыма. Симферополь

МАИЭТ – Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь

МИА – Материалы и исследования по археологии СССР. Москва-Ленинград

ПИФК – Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск-Москва

Gavrilov A. V. Finds of bronze rings with intaglios of birds in ancient settlements of the Central, South-Eastern and Eastern Crimea

The publication presents bronze rings with carvings of birds on the shields, originating from private collections. According to the owners, they were found in ancient settlements of the Central, South-Eastern and Eastern Crimea. Apparently, all the rings with intaglios were made by Greek jewelers, the images on them indicate the influence of ancient mythology and religion on the rural population and ancient cities. The types of birds and plots involving birds (eagles, cranes, storks, herons, bustards) are considered, which may be related to myths and oral traditions. The images of birds on the rings give an idea of the influence of the hellenic religion on the barbarians of the surrounding polis, indicate the commitment of the owners of these ornaments to any deity or cult, and they also reflect the avifauna of the peninsula in the ancient era. In general, the images on the rings characterize the beliefs and culture of the rural inhabitants of these regions of the peninsula in the IV – III centuries BC, as largely hellenized.

Keywords: Central Foothill, South-Eastern, Eastern Crimea; ancient settlements, IV – III century BC, bronze rings, bird intaglio, hellenized beliefs and culture.